

Проводив их взглядом, Эвия тихонько рассмеялась и соскользнула из объятий Гила на землю.

— С тобой так весело, братец! Теперь мы будем играть вместе постоянно.

С этими словами она бесцеремонно сцапала крошечного духа, который до этого мирно дремал на плече юноши, и принялась безжалостно его тискать. Бедный малыш отчаянно забился в её ладошках, жалобно и требовательно пища.

Гил поспешил вызволить своего питомца из цепких пальцев сестры.

— Хватит тебе, — беззлобно пожурил он девочку. — Мы с ним связаны, так что мучить его — всё равно что мучить меня. Не смей его обижать.

— А я как раз тебя и хочу помучить! — совершенно искренне и ничуть не смутившись, заявила Эвия.

Гил предпочёл промолчать, понимая, что спорить бесполезно.

— Ладно, проехали. Эф, мы тут заключили соглашение. И оно напрямую касается тебя.

— Погоди, дай угадаю! — девочка заговорщически блеснула глазами. — Я слышала их споры про дуэль, она ведь послезавтра? А уговор наверняка касается вступления в их отряд. Раз условий два, то при любом раскладе кто-то к ним примкнёт, и этим «кем-то» будешь ты, братец. А раз это касается меня... Вы решили разыграть мою судьбу в поединке?

Она театрально прижала ладони к щекам, изображая глубокое волнение:

— Боже, неужели меня теперь станут называть юной Еленой Троянской? Той самой ведьмой, ради которой мужчины сходятся в смертном бою?

Гил закатил глаза, в очередной раз признавая поражение перед её демагогией, и побрёл в сторону дома.

— Да, всё именно так. Ты угадала. А теперь пошли уже.

Девочка припустила за ним вприпрыжку:

— Эй, постой! Ну признай, я ведь настоящий великий детектив! Сама распутала это дело, уцепившись за крошечные ниточки!

— Ладно, ладно, ты у меня гений сыска, — Гил устало потёр ноющие виски. — Не шуми только,

дай собраться с мыслями. Мне ведь ещё нужно как-то объясниться с отцом и извиниться за то, что натворил сегодня...

Эвия окинула его лукавым, понимающим взглядом. Забежав вперёд, она преградила ему дорогу и, приподнявшись на цыпочки, заговорщически прошептала прямо на ухо:

— Раз уж ты за меня заступился, я тоже открою тебе один секрет.

Гил замер. На удивление, сейчас сестра выглядела непривычно серьёзной. Юноша подхватил её на руки и усадил поудобнее:

— Ну, выкладывай.

Уткнувшись подбородком в его плечо, Эвия лукаво хмыкнула:

— Слушай внимательно. На самом деле идея сделать тебя псевдо-авантюристом с самого начала принадлежала нашему дорогому директору школы Деревни Приключений. Отец так сильно не хотел, чтобы ты покидал деревню, что умудрился подговорить вообще всех! Но он, конечно же, изо всех сил пытается сохранить это в тайне и строго-настрого запретил нам проговариваться.

У Гила внутри всё просто перевернулось. Он замер в растерянности, не зная, злиться ему или смеяться. Нахмурившись, он медленно выдавил:

— И зачем ты мне это выдала?

— В знак признательности любимому братику, — как нечто само собой разумеющееся ответила Эвия. — А теперь за столь ценные сведения изволь дотащить меня до дома на закорках.

Она крепче обхватила его за шею, устроила голову на плече и с чистой совестью закрыла глаза:

— Всё, я спать.

«Ладно, — подумал Гил, — не такая уж она и вредная».

Он тихо вздохнул, перехватил сестру поудобнее и зашагал по улочкам Деревни Приключений к дому. Сумасшедший, невероятный день. Ему безумно хотелось поскорее поделиться всем этим с мисс Кэтрин.

Вокруг мерцали огни, взад-вперед сновали толпы людей — жизнь здесь была ключом круглые

сутки. Деревня Приключений давно стерла грань между днем и ночью, превратившись в город, который никогда не спит. Пока в прилегающих лабиринтах искатели приключений без устали пробивали себе путь к славе, на улицах самой деревни не утихал весёлый гомон.

Жить в таком месте, пожалуй, было настоящим счастьем.

Свернув на перекрестке, Гил на ходу крикнул приветствие улыбчивой хозяйке пекарни и вскоре остановился перед самой ярко освещенной витриной на улице. За стеклом ютился целый мир плюшевых и деревянных чудес: забавные зверушки, невиданные цветы, крошечные человечки и даже на удивление милые чудовища.

В лавке игрушек никогда не переводилась детвора — как местные сорванцы, так и заезжие ребята развлекались тут всю, словно попав в сказочную страну. За прилавком сидела хозяйка заведения, Ягоба. С теплой, мягкой улыбкой она ловко орудовала иглой с ниткой, оживляя очередной шедевр. Почти каждая игрушка здесь была сотворена её заботливыми руками. Малыши души в ней не чаяли. И хотя в лавке трудились и другие помощники, именно вокруг Ягобы вечно крутился шумный детский рой.

Эвия сонно заморгала и потеряла брата за воротник:

— Ой, уже пришли? Заходи скорее, мама заждалась.

— Да знаю я.

Гил переступил порог и, лавируя между галдящей ребятней, протиснулся к прилавку. Заметив сына, Ягоба просияла. Она мягко извинилась перед окружившими её малышами, вышла из-за прилавка и крепко обняла юношу.

— С возвращением, Гил, — ласково произнесла она, а затем перевела взгляд на его ношу и притворно удивилась: — Батюшки, да ты и Эвию с собой прихватил?

Она ещё раз ласково успокоила детей, отложила шитьё в сторону и повела брата с сестрой во внутренние жилые покои, оставив весёлый гомон за закрытой дверью.

— Что же вы сегодня так припозднились? — негромко пожурела она их, хотя в голосе не было и капли упрёка.

Ягоба сразу же хлопотала у плиты, расставляя на обеденном столе горячие блюда. Простая домашняя одежда, небрежно собранные в хвост волосы — во всем её облике сквозила та бесконечная, уютная нежность, которую она дарила близким каждый день.

— За ужином всё расскажем. А где отец? — спросил Гил, опуская сестру на пол. Он скинул уличную обувь, обулся в удобные домашние туфли и заглянул на кухню.

Мама тепло улыбнулась:

— Спрятался в своём кабинете. Сходи позови его к столу.

Кивнув, Гил поднялся по деревянной лестнице на второй этаж. У двери отцовского кабинета он на секунду замешкался, собираясь с духом, а затем негромко постучал.

— Могу я войти, директор школы Деревни Приключений Уклейд?

— Заходи, — донеслось из-за двери.

Гил толкнул створку и переступил порог.

Кабинет поражал размерами. Все стены снизу доверху занимали массивные дубовые стеллажи, забитые идеально, до пугающего ровно расставленными фолиантами. Посреди этого царства безупречного порядка высился тяжелый письменный стол. За ним сидел мужчина в тонких золотых очках и сосредоточенно делал пометки на полях раскрытой книги.

Подойдя ближе, Гил остановился у стола:

— Мама зовёт ужинать. Эвия тоже дома.

— Знаю, — Уклейд медленно поднял голову. Сквозь стекла очков отец посмотрел на сына строгим, пронзительным взглядом. — Гил, объясни мне, почему ты сегодня не явился на экзамен? Разве не об этом ты грезил все эти годы? Сдать тесты, покинуть деревню и отправиться покорять свой хваленый «огромный мир»? И что теперь? Решил пойти на попятную и тихо осесть здесь? Но даже если так, прогуливать важнейшее испытание недопустимо. Думаешь, раз твой отец директор, тебе закон не писан? Завтра вообще на шею сядешь?

Гил хранил молчание.

— Молчишь? Думаешь, отмолчишься — и взятки гладки? — Уклейд нахмурился ещё сильнее. — Предупреждаю сразу: заметать за тобой следы я не стану. Сам кашу заварил, сам и расхлебывай. О пересдаче в следующем месяце можешь даже не заикаться. Будешь сидеть дома и размышлять над своим поведением. И пока я не увижу искреннего раскаяния, никуда ты из этой деревни не уедешь!

Юноша не проронил ни слова.

Уклейд почувствовал, что у него пересохло в горле. Сделав глоток воды из стоявшего рядом стакана, он уже мягче продолжил:

— Ладно, раз уж в ближайшие дни у тебя полно хлопот, изволь поработать на совесть. А я, пожалуй, пойду помогу Ягобе...

— Проговорился... — тихо обронил Гил.

— Что-что?

— Я говорю: ты только что выдал себя с головой, — с каменным лицом констатировал юноша.
— Папа, я ведь ни слова не успел сказать о своих делах. С чего ты взял, что они у меня есть? Может, я просто сглупил и прогулял экзамен из чистого каприза?

Уклейд постарался вернуть себе невозмутимый вид, пригубил ещё воды и сухо заметил:

— Марша мне всё выложила. Мы тут перед тобой соловьями разливались — хоть бы хны. А стоило Рэйчел пальцем поманить, как наш герой тут же сорвался с места. Настоящий кавалер, нечего сказать! Ладно, раз уж ввязался в эту авантюру с ролью псевдо-авантюриста, изволь не ударить в грязь лицом и не создавать людям проблем. Но вообще, менять решения в самый последний момент... Какое легкомыслие! — С этими словами он вновь потянулся к стакану.

— Папа, — вздохнул Гил, — прекрати загораживать лицо стаканом. Я всё вижу.

Он указал пальцем на уголок собственного рта:

— Твою довольную ухмылку.

Директор замер. Несколько секунд они молча буравили друг друга взглядами. Наконец Уклейд с крайне раздосадованным видом с размаху поставил стакан на стол:

— Мелкая негодница всё-таки разболтала?

Гил молча подтвердил его догадку кивком.

— Ну и паршивка! Никакой солидарности, никакого семейного доверия! — картинно возмутился Уклейд.

Он резко подался вперед и схватил сына за руки:

— Прости меня, сынок! Я был неправым, что сомневался в тебе. Эвия — самый настоящий маленький монстр, ты был абсолютно прав на её счёт! Прости своего непутёвого отца, давай объединимся, победим это исчадие ада и спасём нашу семью!

Гил выдавил самую фальшивую, но исполненную царственного превосходства улыбку:

— Знаешь, пап... Пожалуй, я последую вашему с мамой совету и буду жить с сестрой в абсолютном мире и согласии.

Уклейд застыл, внезапно осознав всю глубину своего падения. На его глазах рушился последний бастион отцовского авторитета.

— Эх... — сокрушённо вздохнул он. — Моё слово в этом доме ценится дешевле, чем набивка для маминых игрушек.

— Вот именно, — хмыкнул Гил. — Раз уж ты решил провернуть это у меня за спиной, будь добр теперь сам объясниться с мамой. И не забудь спуститься к ужину!

Бросив напоследок эту сокрушительную угрозу, он с чувством полного триумфа покинул кабинет.

Отец и вправду занимал в их семейной иерархии самую нижнюю ступень. Стоило вооружиться нужными сведениями, как вить из него веревки становилось легче легкого!

Впрочем, главное — тайна была раскрыта. И как бы ни хотелось этого признавать, в этот раз ему действительно помогла сестра.

— Гил! — раздался снизу звонкий голос Ягобы. — Ну что там?

Юноша быстро спустился по ступенькам:

— Идёт уже, сейчас спустится.

— Вот и славно, — мягко улыбнулась мама. — Мы так давно не собирались всей семьёй за одним столом. Гил, ты ведь наверняка блестяще справился с экзаменом и скоро упорхнёшь из нашего гнезда... Ах, нам нужно дорожить каждым мгновением вместе.

— Мам... — Гил лукаво улыбнулся, на ходу сочиняя коварный план. — На самом деле... я сегодня не сдавал экзамен.

— Как? Почему? — Ягоба в изумлении всплеснула руками. — Это же было твоим самым заветным желанием!

— Понимаешь, мне тоже невыносимо думать о разлуке с вами, — слова лились из уст Гиля чистейшим, искренним ручьем, он даже глазом не моргнул. — Я вышел из дома, и все мысли

были только об этом. Шёл сам не свой, перепутал дорогу, а когда опомнился и посмотрел на часы — время уже ушло. Сначала я подумал: «Ну и пусть, так даже лучше. Вернусь домой, побудем вместе подольше». Но тут случилось непредвиденное... Рэйчел слезно умоляла меня выручить её в одном крайне важном деле, и я просто не смог отказать. Так что теперь, мам... я стал псевдо-авантюристом.

— Вот как... Что ж, это тоже звучит неплохо, — затылком почувствовав неладное, протянула мать.

Гил театрально вздохнул и горько усмехнулся:

— Если бы... На самом деле это суший кошмар. Роль псевдо-авантюриста невероятно опасна. Мне придётся постоянно скрываться, отслеживать настоящих героев и следить, чтобы они меня не раскусили. Боюсь, мне даже домой возвращаться будет нельзя. А если мы случайно пересечёмся на улице, мне придётся делать вид, будто мы незнакомы... — Юноша притворно всхлипнул, преисполненный глубокого трагизма: — Разве о такой судьбе я мечтал?!

Матери мгновенно стало жалко любимого сына:

— Ну уж нет! В таком случае немедленно бросай эту глупую затею. Я сама во всём разберусь и помогу тебе.

— Нет, что ты! — Гил с достоинством покачал головой. — Настоящий мужчина держит своё слово и доводит дело до конца. Я не хочу подводить людей. К тому же... — он притворно замялся, пряча хитрый блеск в глазах, — к тому же отец строго-настрого приказал мне взяться за это дело со всей серьезностью. Сказал, чтобы я ни в коем случае не смел его позорить.

Услышав это, Ягоба на секунду замерла, сопоставила факты и всё мгновенно поняла. Она вспыхнула от праведного гнева.

— Ах вот оно как... Да как он посмел так обойтись с моим мальчиком?! — процедила она сквозь зубы. Но тут же ласково погладила сына по голове: — Гил, садитесь с Эвией за стол и начинайте ужинать. А я сама поднимусь в кабинет и лично... приглашу нашего дорогого главу семейства. Посиди пока тихонько, хорошо?

Юноша послушно закивал. Стоило матери скрыться на лестнице, он уселся на стул, вальяжно взял в руки вилку с ножом и коварно, хищно улыбнулся.

— Братец, ну ты и силён, — прошептала наблюдавшая за этой сценой Эвия. Она показала ему большой палец и сладко, совершенно по-ангельски улыбнулась.

— А то! — гордо хмыкнул Гил, принимаясь за еду. — Знай наших, я всё-таки твой старший брат!

<http://bllate.org/book/19038/2038663>